

Пролог

КАК МЕНЯ ОНА ТУДА

Всё началось с того, что меня поселили на чердак...

Нет. Всё началось с того, что я оказался в совершенно чужом мире...

Блин, нет. Началось всё, наверное, с того, что передо мной появилась удивительной красоты и столь же удивительной холодности девушка. Да. Пожалуй, всё-таки да. Началось всё с её появления.

Она возникла прямо по центру комнаты, и воздушная волна буквально смела всё вокруг, переворачивая вверх дном мебель и то, что не было прибито к полу, включая меня самого.

С проклятиями выбравшись из-под кресла, в котором до этого так удобно сидел, активно поигрывая в танчики, я горестно воззрился на треснувший экран монитора и, стянув с головы наушники, мрачно кинул их туда же, в эту куча-малу.

Виновницу сего бедлама, впрочем, данный факт ничуть не покоробил. Видимо, она была выше этого.

— Ширяев Павел Алексеевич, тысяча девятьсот восемьдесят третьего года рождения по внутреннему летоисчислению вашего мира, — сухо

произнесла дама, не то спросив, не то констатируя факт, не глядя на меня.

Её взгляд прошёлся по комнате где-то поверх моей головы, что было, в общем-то, неудивительно, ибо она вполне спокойно парила в воздухе почти в метре от пола. Что это было — антигравитационные туфли или заклинание левитации, — я не знал, но сам факт подобных возможностей заставлял серьёзно отнестись к ситуации, и поэтому, немного нервно обтерев жирные после пирожков с капустой ладони о семейные трусы, я максимально тактично ответил:

— Да.

— По достижении семнадцатилетнего возраста вы, как субъект с зарегистрированным магическим даром, направляетесь в магическую академию имени архимага Магнуса Сидорийского для прохождения обязательного обучения.

Тут она, взяв паузу, перевела взгляд на меня.

Я тоже машинально опустил взгляд вслед за ней и почесал слегка выпирающий живот, одновременно постаравшись оттереть пятно от кофе с майки-алкоголички, что обтягивала мои не слишком худые тела. Пауза затягивалась...

Ну, а что тут скажешь, если с ФИО и годом рождения всё было, что называется, «Ок», а вот с возрастом выходила-таки промашка. Глядя в наполняющиеся возмущением глаза незнакомки, я даже чуть застеснялся того, что мне не семнадцать, хотя в свои тридцать четыре вроде как уже давно забыл, что это такое.

— Что за шутки?! — наконец гневно воскликнула она. — Кто вы?! И где мальчик?!

— Ну, как бы... — я потерял труселя, не зная, куда деть руки. Пряча глаза, тихо ответил: — Я — мальчик...

Тут она что-то прошептала, посверкивая на меня ясными голубыми глазищами, щёлкнула пальцами, и по мне словно пробежала волна щекотки, заставив дёрнуться и поёжиться.

— И правда, — тон незнакомки стал задумчивым, — мальчик...

Порывшись, она из небольшой сумочки на боку достала серьёзный такой, увесистый и явно не уместяющийся в ней свиток. Развернула, вчитываясь в не видимый мне текст, а затем с незнакомым мне ругательством — о том, что это было именно оно, говорила та экспрессия, с которой оно было произнесено — свернула и буквально вбила свиток обратно в сумочку.

— Удвоенный временной поток! — гнев девушку даже как-то оживил, сделав более... человечной, что ли, и я невольно залюбовался, слушая, как она злобно шипит: — Нет, эти клуши в службе регистрации на сей раз точно получат по полной! Это же надо!

Незнакомка вновь задумчиво посмотрела на меня, затем уже оценивающим взглядом прошлась сверху донизу, да так, что я остро пожалел, что на мне нет хотя бы штанов.

— Так тебе тридцать четыре? — прищурившись, спросила она.

— Да, — только и смог кивнуть я.

— А выглядишь на все пятьдесят, — припечатала незнакомка.

Не знаю, чего она этим добивалась, но подобного издевательства я уже не стерпел и буркнул первое, что пришло в голову:

— Зато ты вот выглядишь на двадцать пять, а самой небось уже лет двести!

Самое смешное, что я, похоже, угадал — вон как она ртом воздух хватает. Только вот что-то в её глазах неуловимо изменилось, и я рефлекторно прикрыл ладошками промежность, как в футболе перед пенальти. Но пронесло.

Глубоко вдохнув и прикрыв глаза, девушка секунду повисела в тишине, а затем вновь ледяным и бесстрастным голосом произнесла:

— Обучение обязательно, и может быть отменено только по причине гибели кандидата...

Суровый прищур коснулся меня, и я быстро замотал головой, всеми силами показывая, что такой вариант меня не устраивает.

— В остальном, ничто не может служить препятствием для направления в академию, а значит... — тут от дамы волнами начала расходиться непонятная сила, — мы отправляемся немедленно!

Её... всосало в саму себя, как в чёрную дыру, а следом за ней и меня. Последней затянуло мою вытянутую в отчаянной попытке ухватить вместе с собой штаны руку. Но всё было тщетно.

Вот так я и вступил в новый для себя мир: босиком, в заляпанных жирными пятнами семейных трусах и растянутой майке-алкоголичке с пятнами кофе.

Глава 1

Стоя на холодном мраморном полу, я старался держать независимый вид и только временами, когда становилось совсем невтерпёж, тёр одну волосатую ногу об другую. Чёртова стерва и не подумала меня приодеть, с ходу потащив к ректору.

Я, признаться, красоты местной магической академии и не разглядел толком. Вывалился на брусчатку, шлёпнувшись на пузо, перед воротами вслед за так и не представившейся гражданкой магией, или как у них тут таких называют, и тут же, подскочив, уныло порысил вслед за ней же, даже не подумавшей останавливаться.

Да и особого праздника по случаю нового набора учащихся, как и толп поступающих семнадцатилеток, мне на глаза не попало. Но вот смешки и откровенно иронические взгляды я на себе по пути к большой башне, что маячила конечным пунктом нашего вояжа, таки ловил. Студентов на территории было немало, и обидчивая дрянь явно тащила меня через самые большие их скопления. Вот скажите, разве нельзя было, например, через чёрный ход провести или наколдовать мне одёжку какую?

Башня оказалась ничем иным как резиденцией ректора академии. Магистр, кавалер чего-то там,

член чего-то тут — я не запомнил — и прочая, и прочая. Это мне красавица нашептала в ухо перед входом в его рабочий кабинет. Ах да, звали многоуважаемого дядечку Зора Кхан.

Впрочем, с дядечкой я ошибся. Ректором академии оказался этакий дедушка в стиле «божий одуванчик». С добрыми-предобрыми глазами, типичный, ну вот вообще типичнейший ректор магической академии, прям сотня Дамблдоров из десяти. Был он канонично патлат, бородат, и седина обильно серебрила его густую шевелюру, добавляя степенности и харизмы.

Незаметно ткнув даму локтём в бок, прошептал:
— Если он так выглядит, ему, небось, уже тыщ десять лет стукнуло?

Но та только шикнула на меня, терпеливо ожидая, когда ректор отвлечётся от беседы с ещё одним неизвестным, что развалился в кресле сбоку. Мужчина был на вид чуть старше меня, весь в чёрном, с холёным и чуточку высокомерным взглядом, мимоходом мазнувшим по мне. Когда он поднялся, вставая во весь свой немаленький рост, поправляя кружевные манжеты сидящего на нём как влитого камзола, я оценил и разворот плеч, и широкую грудь с впалым животом, с тоской подумав, что мне с моей ленью о таком остаётся только мечтать.

— Мастер Иквус, так когда от вас можно ждать? — последнюю фразу ректор произнёс чуть громче в спину уходящего франта, на что тот дёрнул неопределённо плечом, словно прогоняя назойливую муху, и ответил:

— Как только, так сразу. Я же тысячу раз говорил, не стоит меня торопить, а то ведь я могу и забыть... про что-нибудь.

Последнее прозвучало как неприкрытая угроза, но Кхан лишь помахал рукой, признавая своё поражение.

Поравнявшись с нами, этот самый мастер Иквус вдруг остановился и, сморщившись, спросил:

— Старший преподаватель Марна... ну и кого вы притащили в этот раз? Очередной так любимый вами коллекционный экземпляр из доисторических времен? Настолько уникальный, что вы его потащили к ректору не то что не продезинфицировав, но элементарно даже не умыв и не сменив исподнее?

Он брезгливо провёл пальцем по моей майке и со вздохом продемонстрировал девушке.

Но та вместо того, чтобы поставить хлыща на место, вдруг торопливо и тихонько защебетала:

— Мастер Иквус, это не экземпляра, это новый студент академии. Просто с ним вышла некоторая сложность.

— Тем хуже, — не меняя тона, заметил тот. — Любите же вы шарить по каким-то богом забытым мирам. В первый раз вижу студента, что в семнадцать выглядит на пятьдесят.

Я было дёрнулся ответить, уязвлённый, но эта старший преподаватель сделала такие глаза, что я проглотил рвущиеся с языка оскорбления и отвёл взгляд, сделав вид, что разглядываю книжные полки. Единственно, когда непонятный чел покинул кабинет, шёпотом спросил:

— А это вообще кто был?

— У-у-у... — протянула Марна. Сказала с ноткой уважения: — Это наш начальник административно-хозяйственной службы!

— Завхоз, что ли? — не поверил я. — Да это же «принеси-подай-пошёл-нафиг-не-мешай»!

— Молчи! — буквально встала на дыбы та. — Не дай святой Магнус он услышит!

Понимая, что ни черта я не понимаю, только покачал головой, не став больше спорить, и, повинувшись приглашающему жесту, подошёл к столу ректора, сядясь на предложенный стул. Что характерно, кресло завхоза мне не предложили, хотя даже на вид оно было значительно удобней.

— А ловко вы подшутили над нашим ахошником, Марна, — ректор подмигнул приоткрывшей рот от удивления даме, — со студентом. Не ожидал от вас... Итак, — Кхан огладил длинную бороду и, хитро прищурившись, посмотрел на меня, — и кто же это у нас? Новый преподаватель трудовой магии? Ждём, ждём. Погодите... — не дав нам и слова вставить, он по-особому крутанул ладонью и в появившуюся перед ним воздушную воронку быстро проговорил: — Сергей Юрьевич, зайдите-ка ко мне.

— Магистр... — вклинилась, чуть приподнявшись, девушка, но не успела договорить, как дверь кабинета распахнулась и в проём ввалился новый участник нашей беседы.

Небритый, со слегка опухшим лицом, он был в замызганном халате, из-под которого выглядывала майка точь-в-точь как моя, и растянутых трени-

ках с пузырями на коленях. Венчал композицию берет, криво нахлобученный на голову.

При виде меня глаза его наполнились слезами, и срывающимся голосом, упав на колени и воздев руки к потолку, он буквально проорал:

— Ну наконец-то! Наконец-то закончится этот ад!

— Сергей Юрьевич, держите себя в руках, — поправляя очки-четвертинки (я, кстати, впервые такие видел), произнёс Кхан. — Вот передадите дела, и тогда будете вольны как ветер. Кстати, — ректор перевёл взгляд на меня, — будьте знакомы, наш преподаватель трудовой магии Сергей Юрьевич Глушаков. А вы?

— Эм... Ширяев... Павел Алексеевич...

— Земляк?! — Глушаков в едином порыве, как на крыльях, пролетел над полом и, упав мне на грудь, разрыдался.

— Магистр! — пискнула, глядя огромными глазами на сюрреалистичную картину, Марна. — Вы всё не так поняли! Это не новый преподаватель, это действительно студент, просто в отделе регистрации не учли, что в его мире удвоенный временной поток, и ему сейчас не семнадцать, а тридцать четыре.

Выпалив всё это скороговоркой, она виновато покосилась на трудовика, а тот, как громом поражённый, отстранился, с неверием глядя то на меня, то на ректора.

— Так это не шутка была? — тон Кхана потерял добрую половину теплоты. — И почему же ты сра-

зу не сказала? Видишь вот, зря обнадёжил Сергея Юрьевича.

— Простите, — старший преподаватель поникла, стараясь не встречаться с трудовиком взглядом. А Глушаков, медленно поднявшись на ноги, зачем-то поправил на мне майку и, утерев кулаком набежавшие слёзы, побрёл к двери, шаркая тапочками.

Уже на выходе, протяжно и страдальчески вздохнув, он грустно спросил:

— Ты хоть водку-то пьёшь?

— Пью, — покаянно вздохнув в ответ, признался я.

— Ну хоть что-то, — всё так же печально ответил трудовик и тихо прикрыл за собой дверь.

— Нехорошо получилось, — после недолгого молчания заметил ректор. Снова, в задумчивости, огладил бороду. Сделав пасс рукой, буквально выхватил из пустоты увеличившийся до гигантских размеров книжный том и, раскрыв его, принялся быстро листать.

— Устав академии, — шёпотом прояснила ситуацию Марна.

Хмыкнув, я окинул взглядом талмуд размером в развороте с А2, а то и больше. Однако на все случаи жизни книжка, не меньше. А ректор, отлистав страниц сто, убрал устав обратно куда-то и с сожалением в голосе заявил:

— Нет, исключений нет. Надо учить. И прецеденты, насколько помню, были, правда, те случаи не настолько... — он покачал головой, — тяжёлые, я бы сказал.

— Да что вы по внешнему виду все, — опять обиделся я. — Мне побриться, помыться, одеться нормально, а за полгода физю я и жирок лишний стоню, не узнаете.

— Да я не об этом, — отмахнулся Кхан. Поднявшись из скрипнувшего кресла, подошёл к стеллажам с книгами и, проведя пальцем по корешкам, вытащил одну из них.

— Это исследования Рогнеды Мудрой? — вдруг поинтересовалась Марна, чуть подавшись вперёд. — Я вам и без них могу все обсказать.

— Всё забываю, что ты у нас увлекаешься антропологией, — Кхан сел обратно за стол, тепло улынувшись девушке.

— Да, магистр. Согласно всем проведённым исследованиям, семнадцать лет для человеческого вида — это оптимальный возраст для начала развития магического дара. К этому времени он приобретает устойчивость, и его становится почти невозможно выжечь неосторожными манипуляциями с магией. Однако в то же время и сознание, и энергетические потоки в теле человека ещё гибки и подвижны, а потому не препятствуют направленному развитию манапотоков и энергоканалов. Но чем старше человек, чем позднее начато обучение, тем сложнее ему воспринимать магию и раскачивать энергоканалы. По моему мнению, тридцать лет — это предел, после которого шансы на обучение даже простейшим манипуляциям с даром минимальны, — тут она как-то даже виновато и с лёгкой жалостью посмотрела на меня.